

Верховный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Степалина В.П.,

судей Микрюкова В.В., Климова А.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 4 июня 2002 года уголовное дело по кассационному протесту прокурора, кассационным жалобам потерпевшего Селиверстова А.Ю., осужденного Корнилова В.А., адвоката Премилова Ю.С. на приговор *Ивановского областного* суда от 21 декабря 2001 года, которым:

Корнилов Владимир Александрович, родившийся 20 сентября 1983 года в городе Иванове, гражданин РФ, холостой, призывник, образование неполное среднее, учащийся профессионального училища № 2, проживающий по адресу: гор. Иванове, ул. Василевского, д.8, кв.121; ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по ст.222 ч.1 УК РФ на 3 года, без штрафа; по ст.162 ч.3 пп."б,в" УК РФ на 8 лет, без конфискации имущества, по ст.30 ч.3 и ст.105 ч.2 п."з" УК РФ на 7 лет 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Корнилову В.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев, без штрафа, без конфискации имущества; с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима

Орлов Михаил Александрович, родившийся 23 сентября 1983 года в городе Иванове, гражданин РФ, холостой, военнообязанный, образование среднее, студент 2-го курса ИГАСА, работающий маляром в ООО "Индустрия", проживающий по адресу: гор. Иванове, микрорайон 30, д.51, кв.28, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по ст.33 ч.5 и ст.222 ч.1 УК РФ на 2 года, без штрафа; - по ст.33 ч.5 и ст.162 ч.3 п "б" УК РФ с применением ст.64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 года, без конфискации имущества,

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Орлову М.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет, без штрафа, без конфискации имущества.

В соответствии со ст.73 УК РФ постановлено считать назначенное Орлову М.А. наказание условным с испытательным сроком 5 (пять) лет; с возложением обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, закончить обучение в ИГАСА, по окончании учёбы в месячный срок трудоустроиться либо встать на учёт в центре занятости населения.

Ботвин Роман Алексеевич, родившийся 16 апреля 1980 года в городе Иванове, гражданин РФ, холостой, военнообязанный, образование начальное профессиональное, работающий столяром-плотником в войсковой части 25903, проживающий по адресу: посёлок Ново-Талицы Ивановского района, ул. Школьная, д.9, кв.56, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы - по ст.222 ч. 1 УК РФ на 3 года, без штрафа, по ст.ст. 33 ч.5 и 162 ч.3 п."б" УК РФ с применением ст.64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 года, без конфискации имущества.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет, без штрафа, без конфискации имущества.

В соответствии со ст.73 УК РФ постановлено считать назначенное Ботвину Р.А. наказание условным с испытательным сроком 5 (пять) лет; с возложением обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, при увольнении с работы в месячный срок вновь трудоустроиться либо встать на учёт в центре занятости населения.

Постановлено взыскать с Корнилова Владимира Александровича в счёт возмещения материального ущерба в пользу Ивановской городской больницы № 7 10.635 (десять тысяч шестьсот тридцать пять) рублей 48 копеек.

Постановлено взыскать с Корнилова Владимира Александровича в пользу потерпевшего Селиверстова Анатолия Юрьевича в счёт компенсации морального вреда 200.000 (двести тысяч) рублей.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., объяснения Корнилова В.А., поддержавшего доводы жалобы, заключение прокурора Асанова В.Н., поддержавшего доводы протеста, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда Корнилов совершил незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; покушение на убийство, сопряжённое с разбоем.

Орлов явился пособником в незаконном приобретении огнестрельного оружия и боеприпасов и пособником совершения разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере

Ботвин совершил незаконное приобретение, сбыт, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; а также явился пособником совершения разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере.

Преступления совершены в апреле 2001 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Корнилов В.А. не согласен с квалификацией его действий, с назначенным сроком наказания и размером компенсации морального вреда, указывает на то, что он не хотел убивать потерпевшего, выстрел произошел самопроизвольно.

Защитник адвокат Премилов просит приговор в отношении Корнилова В.А. в части осуждения его по ст.222 ч.1 УК РФ отменить и прекратить на основании акта об амнистии от 30 ноября 2001 года, в части осуждения по ст.105 ч.2 п."з" УК РФ отменить и дело прекратить в связи с тем, что Корнилов при совершении разбойного нападения не имел умысла на лишение жизни потерпевшего. По мнению адвоката, размер компенсации морального вреда завышен и определен без учета того, что Корнилов несовершеннолетний, у него отсутствует имущество на которое может быть обращено взыскание.

В кассационном протесте государственный обвинитель просит приговор в отношении Корнилова В.А., Орлова М.А. и Ботвина Р.А. в части взыскания морального вреда отменить и дело направить новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Потерпевший Селиверстов А.Ю. просит приговор суда в отношении Орлова М.А. и Ботвина Р.А. отменить ввиду мягкости назначенных им наказаний и не взыскания с них компенсации за моральный вред.

В возражениях адвокаты Бросов Н.И., Тычков С.В., осужденные Орлов М.А. и Ботвин Р.А. просят жалобы потерпевшего и государственного обвинителя оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, доводы кассационных жалоб, кассационного протеста, судебная коллегия считает приговор суда законным, а выводы суда о виновности осужденных основанными на доказательствах, всесторонне и полно исследованных и получивших соответствующую оценку в приговоре, а именно: показаниях потерпевшего Селиверстова А.Ю., свидетелей Керецмана, Чигованина, осужденных Корнилова В.А., Орлова М.А. и Ботвина Р.А., протоколе осмотра места происшествия, протоколе выемки, заключении судебно-медицинской экспертизы, дактилоскопической экспертизы, баллистической экспертизы.

Доказательства, изложенные в приговоре, собраны в соответствии с требованиями ст.69 и ст.70 УПК РСФСР.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что Корнилов В.А. не имел умысла на лишение жизни потерпевшего, противоречат имеющимся в деле доказательствам.

Так согласно показаниям свидетеля Чигованина Л.П., Барвинского С.А. Селиверстов был доставлен в больницу в крайне тяжёлом состоянии с двумя огнестрельными ранениями брюшной полости, сложная операция длилась около 8 часов. Были удалены селезёнка и около 70 см толстой кишки, конец которой выведен в виде колостомы, выявлены повреждения поджелудочной железы.

По заключениям судебно-медицинской экспертизы (т.2 л.д. 183, 192) у Селиверстова А.Ю. обнаружены: слепое огнестрельное проникающее ранение брюшной полости с ранением селезёнки, кишечника, поджелудочной железы, с входной раной в 11 -м межреберье слева, слепое огнестрельное проникающее ранение брюшной полости с ранением кишечника, с входной раной на передней брюшной стенке в области правой рёберной дуги, относящиеся к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, и образовавшиеся в результате двух выстрелов из огнестрельного оружия, заряженного пулями.

По заключению эксперта-баллиста выстрел произведён с расстояния 10-40 см (т.2, л.д.229).

Довод Корнилова о самопроизвольности первого выстрела обоснованно признан судом несостоятельным, т.к. для производства выстрела требовалось значительное, по словам Ботвина, усилие для преодоления сопротивления пружины курка.

Об умысле Корнилова на совершение умышленного убийства свидетельствуют и показания потерпевшего Селиверстова А.Ю., из которых следует, что после того, как он услышал звук выстрела и почувствовал жжение в животе в области солнечного сплетения, он посмотрел в ту сторону и увидел, что Орлов стоит сзади машины у багажника, а находящийся у правого крыла машины Корнилов пытается повторно выстрелить. Он сначала подумал, что револьвер газовый, т.к. раны на животе не видел, бросил в Корнилова валявшейся на дороге крестовиной от грузовика. Корнилов вновь нажал на спуск, он услышал щелчок курка. Почувствовав упадок сил, он решил уехать, сел в машину, стал заводить, при этом поднял рубашку, пытаясь рассмотреть рану на животе. Корнилов подбежал к машине и через проём окна вновь пытался выстрелить ему в голову - он прикрылся локтем и снова услышал только щелчок курка. Тогда Корнилов распахнул дверцу и снова выстрелил в него - он увидел отверстие в животе, рана стала набухать. Он поехал, Корнилов пытался заскочить в машину, повис на задней дверце, но сорвался.

Производя выстрелы в жизненно важный орган - брюшную полость, осужденный сознавал общественно опасный характер своих действий, предвидел общественно опасные последствия и желал наступления этих последствий - смерти потерпевшего. Суд обоснованно пришел к выводу, что Корнилов действовал с прямым умыслом на убийство.

Данный вывод суд обосновал тем, что Корнилов использовал для нападения боевой револьвер; что он выстрелил в потерпевшего с близкого расстояния в жизненно важный орган - брюшную полость.

Для изменения юридической квалификации действий Корнилова В.А., по тем доводам, которые изложены в кассационных жалобах осужденного и адвоката, оснований нет.

Выводы о доказанности вины Корнилова В.А., Орлова М.А. и Ботвина Р.А. в совершении преступлений, за которые они осуждены, соответствуют материалам делам, исследованным в суде.

Действиям осужденных Корнилову В.А., Орлову М.А. и Ботвину Р.А. дана правильная юридическая оценка.

Доводы защиты о необходимости применения к Корнилову в части обвинения его по ст.222 УК РФ акта об амнистии от 30 ноября 2001 года противоречат положению части первой пункта 7 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин" от 30 ноября 2001 года, действие которой по смыслу постановления распространяется как на осуждённых, так и на подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

Наказания осужденным Корнилову В.А., Орлову М.А. и Ботвину Р.А. назначены в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, являются справедливыми и смягчению по мотивам жалоб не подлежат.

При назначении Корнилову В.А., Орлову М.А. и Ботвину Р.А. наказаний, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновных, все обстоятельства дела, влияние наказаний на исправление осужденных.

Назначенные Орлову М.А. и Ботвину Р.А. наказания не являются мягкими, они справедливые и приговор не может быть отменен за мягкостью наказания.

Орлов М.А. ранее не судим (т.2, л.д. И 5), по результатам учёбы в лицее № 67 с 1 по 11 класс характеризуется положительно (т.2, л.д. 118), по учёбе в ИГАСА в течение трёх семестров - удовлетворительно (т.3, л.д. 17); соседями по месту жительства (т.2, л.д. 119) и за время работы с июня 2001 года в ООО "Индустрия" (т.3, л.д.16) характеризуется также положительно. Обстоятельством, смягчающим наказание Орлова, суд признал его несовершеннолетие, а также фактическое признание вины.

Ботвин ранее не судим (т.2, л.д. 125), за время учёбы в ПУ № 8 в течение трёх лет зарекомендовал себя положительно (т.2, л.д. 128), за время службы в армии - отрицательно (т.2, л.д.130); администрацией по месту жительства (т.2, л.д.119) и за три месяца работы в ЗАО "Топснаб" (т.2, л.д.131) характеризуется положительно.

Обстоятельством, смягчающим наказание Ботвина, суд признал его молодой возраст, явку с повинной, фактическое признание вины.

Суд также учел второстепенную пассивную роль осужденных Ботвина и Орлова в совершении преступления, их поведение после преступления

Обстоятельств, отягчающих наказание Ботвина и Орлова не имеется.

С учетом совокупности данных обстоятельств суд обоснованно пришел к выводу о возможности применения Ботвину и Орлову положений статей 64 и 73

УК РФ.

Оснований для смягчения наказания Корнилову не имеется. Суд учел, что Корнилов совершил три преступления, в том числе два особо тяжких.

Обстоятельством, отягчающим наказание Корнилова, признана его особо активная роль, выразившаяся в привлечении Орлова и Ботвина к совершению преступления.

Суд принял в качестве смягчающих наказание обстоятельств совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, частичное возмещение ущерба.

Также учтены были судом данные о личности Корнилова характеристики по месту жительства и учебы и то, что он ранее не был судим (т.2. л.д.104).

Оснований для смягчения наказания осужденному Корнилову В.А., судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск потерпевшего разрешен правильно, исходя из его требований и обстоятельств, установленных судом и не подлежит отмене по причинам, указанным в протесте и жалобе потерпевшего.

Ботвинов и Орлов признаны виновными в пособничестве совершения разбоя, то есть нападения в целях хищения имущества Селиверстова, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в целях завладения имуществом в крупном размере.

Действующее законодательство не предусматривает возможность компенсации морального вреда, причиненного хищением имущества.

В соответствии со ст.ст. 151, 1099 ГК РФ компенсация морального вреда допускается, когда совершаются действия, посягающие на личные неимущественные права гражданина либо на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Моральный вред компенсируется также в других случаях, предусмотренных законом.

Однако ни гражданское, ни иное законодательство не содержат указаний на возможность компенсации морального вреда, причиненного хищением имущества.

Оснований для уменьшения размера компенсации за моральный вред, взысканный с Корнилова, в том числе и по тем доводам, которые изложены в кассационной жалобе, судебная коллегия не усматривает, поскольку данное решение принято судом обоснованно.

При этом суд принял во внимание то, что вследствие действий Корнилова потерпевший, претерпевая физические и нравственные страдания, перенёс тяжёлые операции, стал инвалидом I группы, ему предстоят очередные операции. Также руководствовался требованиями разумности и справедливости.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Таким образом, доводы жалоб являются несостоятельными.

Руководствуясь ст ст 332,339,351 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор *Ивановского областного* суда от 21 декабря 2001 года в отношении Корнилова Владимира Александровича, Орлова Михаила Александровича и Ботвина Романа Алексеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы кассационный протест- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

«»

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

¹ Справка: Дело по 1-ой инстанции рассмотрено под председательством Емельянова А.Н.
Осужденный Корнилов В.А. содержится под стражей в ИЗ 77/3 г. Москвы